

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Т. В. Жиброва

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Поступила в редакцию 16 марта 2018 г.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению проблемы становления отечественной медицинской службы в XVII – начале XVIII в. Аптекарский приказ на протяжении нескольких столетий решал самые разнообразные задачи: от обеспечения здоровья царской семьи и ее окружения до создания сети государственных аптечных огородов и собственного штата врачей и лекарей. На примере архивных материалов в статье анализируется деятельность Аптекарского приказа в Москве и провинции, преимущественно в южных уездах России, удаленных от центра страны.*

Ключевые слова: *медицина, Аптекарский приказ, врачи, лекарства.*

Abstract: *the article is devoted to the problems of formation of Russian medical service in the XVII – the beginning of XVIII centuries. The Pharmacy Prikaz solved a lot of various tasks for several centuries from ensuring the health of the royal family and its environment, to creation of a network of state pharmacy gardens and its own staff of doctors and healers. On the examples of archival materials the article analyzes the activities of the Pharmacy Prikaz in Moscow and the provinces, mainly in the southern counties of Russia, situated far from the center of the country.*

Key words: *medicine, Pharmacy Prikaz, doctors, medicines.*

Отечественная государственная медицина в XVII в. переживала период своего становления, связанный с созданием и деятельностью особого органа центрального управления, Аптекарского приказа, в подчинении которого должны были находиться прежде всего вопросы поддержания здоровья царя и его семьи. Постепенно, как отмечают исследователи, служители приказа и подотчетные ему лица получили более широкие полномочия, связанные с охраной здоровья царского двора, бояр и войска [1].

В их ведении находились вопросы комплектования штата придворных врачей, лекарей, аптекарей и др., оплаты их труда, заготовки лекарственных препаратов, борьбы с эпидемиями, уносившими жизни простого населения. Первые шаги становления государственной медицины, как водится, были непростыми. Отечественная медицинская служба переживала сложности и противоречия, постепенно решая задачи по обретению независимости от иностранного влияния и тем не менее перенимая западный опыт «врачевания» с опорой на сохранявшиеся местные традиции.

Предпримем попытку рассмотреть деятельность Аптекарского приказа в Москве и провинции на базе как опубликованных источников, так и архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области.

Придворные врачи XVII в., обслуживавшие непосредственно царскую семью, – это исключительно иностранцы, прибывшие в Россию с рекомендательными письмами. Их имена и судьбы достаточно освещены в исследовательской литературе, поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе [2]. Помимо докторов (получивших университетское образование), в штате Аптекарского приказа находились лекари. На протяжении всего столетия Аптекарский приказ должен был готовить и направлять в полки необходимое количество лекарей и обеспечивать их набором необходимых лекарственных средств. Иностранцев для этих целей зачастую не хватало, поэтому главной задачей московского правительства того времени была подготовка собственных кадров. Так, в декабре 1632 г. была прислана память из Разрядного приказа в Аптекарский приказ о плачевной ситуации с ранеными в полках князя Семена Васильевича Прозоровского. «Писал... околничей и воевода князь Семен Васильевич Прозоровский что на Белой, дворян и детей боярских и всяких ратных людей, раненых лечити некому, лекарей нет и многие ратные люди от ран помирают. И государь... указал на Белую, к околничему и воеводам ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому да ко князю Михаилу Белоселскому послати дву человек лекарей» [3, с. 318]. На обороте документа стоит помета «посланы».

Судя по другим документам, в полк были отправлены иностранцы Томас Утин и Гаспар Давыдов,

которые должны были явиться к князю С. В. Прозоровскому со своими лекарствами и инструментами. Свою службу лекари начали в январе 1633 г. Судя по всему, их услуги были щедро оплачены из государственной казны. По памяти от января 1633 г. из Аптекарского приказа в Разрядный приказ «за лекарство и за корм и за подводы указал Государь им давать своего Государева жалования на месяц против тех лекарей, которые под Смоленском, Томасу Утину по 30 рублей, Кашпиру Давыдову по 20 рублей на месяц по тому что за ним Государева жалования поместья – и по государеву... указу дьяком думному Ивану Гавреневу да Михайлу Данилову да Григорью Ларионову велети лекарем... государева жалования месячной корм давать беспереводно генваря с 10 числа и вперед покаместа они будут на государевой службе» [там же]. Размеры жалования были достаточно большими. Так, например, хороший боевой конь – драгоценное приобретение по тому времени, стоил не больше пяти–семи рублей.

Первоначально русских талантливых юношей прикрепляли к иностранным врачам в качестве учеников, затем открыли специализированную лекарскую школу, которая с 1654 г. подготовила и выпустила более 100 лекарей, отправленных на службу в стрелецкие полки [4]. Среди лекарей того времени по-прежнему много иностранцев. Архивные документы сохранили нам их имена. Так, в 1700 г. лекарем на юге России служил иноземец Хрестьянов. В декабре 1700 г. он осматривал раны толмача Николая Ахрамеева, полученные им в драке с иностранцем Симоном Петровым, который «напал... напрасно... и просек... голову шпагою в двух местах да того ж шпагою колнул... в бок и пробил платье... в двух местах при старонних свидетелях». Когда же пострадавший толмач пришел к лекарю для осмотра ранений, то, к своему ужасу, встретился там с недавним обидчиком, который поспешил тут же затеять новую драку и хотел его «ножом резать напрасно» [5].

При осмотре лекарь засвидетельствовал полученные раны: «А на осмотру бою на нем на левом выше глаза в двух местах... что наколона да на левом боку на кафтане сквозь наколоно» [6]. Чем закончился конфликт толмача с иностранцем, к сожалению, по имеющимся документам проследить не удалось.

Среди архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области, нам удалось найти несколько документов, содержащих сведения о лекаре, как можно предположить, русского происхождения – Даниле Лебедеве. Возможно, что лекарь Данила Лебедев, практикующий на государственной службе в войсках на юге России в начале XVIII в., мог закончить уже упоминавшуюся лекарскую школу при Аптекарском приказе и получить распределение в южнорусские стрелецкие полки.

Юг России – это, несомненно, фронт со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. В отличие от центра страны, где государственные повинности в основном ложились на плечи посадского населения, в южных уездах России эта нагрузка доставалась служилым людям [7]. Традиционно высокая роль воеводы, практически безнаказанность администраторов, присланных «покориться», зачастую приводила к разного рода конфликтным ситуациям, разрешение которых могло занимать целые годы [8].

Пласт документов, содержащих имя Данилы Лебедева, – это в основном докладные записки и росписи лекарей, относящиеся к 1704 г. Так, в августе 1704 г. в докладных расписках лекаря об отпуске ему лекарств для лечения больных солдат среди лекарственных средств упоминаются микстуры из рогов оленей, хна, соль польнная, водка. Здесь же содержится диагноз: «А болезнь у него лихорадка с огневцею и головная боль» [9]. Лекарь Данила Лебедев грамотен, на обороте документа мы видим его надпись «к сему осмотру лекр Данило Либедев руку приложил».

Документ составлен как «роспись что надобно лекарств». На обороте есть помета о том, что лекарства были выданы: «Лекарь Данило Либедев лекарства все сполна принял и росписался» [10]. Лекарь Данила Лебедев в сентябре 1704 г. снова просил выделить необходимые для лечения солдат лекарства. Среди указанных диагнозов упоминаются жар, головная боль и лихорадка [11]. Судя по всему, повседневные будни русского лекаря Данилы Лебедева были насыщены постоянными осмотрами, проведениями операций и перевязок и бумажной работой, состоявшей в составлении бессчетного количества росписей лекарств и запросов. В августе 1704 г. он осматривал солдат нескольких полков. Среди перечисления необходимых лекарств содержится описание ранений солдат и сведения о продолжительности лечения. «У берца правой ноги гниет, из кости выпала пуля. Тое болезни дано ему из казны государевой лекарство и тем лекарством мало число не вылечился и послан был он Андрей на работу из будар хлеб выгружать и на той работе ногу повредил и от того нога росгноилась а то лекарство все... изошло» [12].

Как представляется, главной заботой российского правительства XVII–XVIII вв. было постепенно заменить иностранные лекарства отечественными. Следует отметить, что вплоть до конца XVII столетия ведущее положение среди лекарственных средств, применяемых и царской семьей, и ее подданными, занимали так называемые «народные снадобья». Самым эффективным и соответственно самым дорогим средством, лекарством от всех болезней считался корень единорога, достать который можно было только за границей [13]. По материалам Аптекарско-

го приказа оценим стоимость этого снадобья. Летом 1655 г. царский окольничий Иван Милославский собирался купить у иноземца П. Марселиса трости, изготовленные из костей единорога. Так, читаем: «Июня в 14 день писал еси к нам, что дохтур Артман Граман тебе сказал: за два рога инроговых болших доведется дать триста рублей... чтоб нам его Петра пожаловать, велеть за те роги по цене дать собольми и кунницами и лисицами. И как к тебе ся наша грамота придет и ты б торговал... чтоб купить... менши десяти тысяч рублей мягкой рухлядью» [14, с. 241–242]. Скорее всего, покупка действительно состоялась, оплаченная, по всей видимости, не рублями, а ценными шукурами и шубами.

Еще одним эффективным лекарственным средством в XVII в. считались алкогольные напитки, полученные из пшеницы в результате перегона, называемые в это время вином. Виноградное вино было известно, но в государственных кабаках (кружечных дворах) не продавалось, так как считалось товаром роскоши. Так, в марте 1654 г. была прислана царская грамота с разрешением монахам Троицкого Сергиева монастыря лечить своих больных вином, относящимся к товарам, запрещенным к свободной продаже. В этом же документе содержалось напоминание, что необходимо «провезти в Астрахань сто ведер вина, а держати то вино на их монастырском судне для больных людей, а не на продажу» [там же, с. 294].

Мы не будем подробно останавливаться на значимости и проблеме организации так называемых «аптекарских огородов», устраиваемых в столице для решения проблемы снабжения государственной аптеки лекарствами [15]. Определенно в обозначенный период наибольший процент «зелья» по-прежнему привозился из-за границы, но уже ставилась задача сократить привозное количество лекарственных средств, заменив их отечественными травами. Как видим, опора на народную медицину, традиционно применяемую отечественными знахарями как для лечения царя и царской семьи, так и для простых подданных, была и оставалась отличительной чертой государственной медицинской службы в России с самых первых страниц ее существования.

В обозначенный период уже было известно, в какой местности преимущественно произрастает то или иное лекарственное растение. Сложно сказать, каким образом был организован сбор необходимых лекарственных трав. Скорее всего, в уездах находили знающих людей, способных указать места, где в большом количестве произрастали требуемые растения. Затем туда направлялись другие местные жители, отбывающие «ягодную повинность» со своими лошадьми и подводами. Следует учитывать, что собранные «зелья» должны были где-то организованно храниться, просушиваться, взвешиваться и затем

в необходимом объеме с провожатыми отправляться в Москву. Государственная «ягодная повинность» на протяжении всего столетия не теряла своей значимости, за ее невыполнение полагалось даже тюремное заключение.

Приведем в пример организацию «ягодной повинности» в Воронежском уезде в 1664 г., закончившейся для воронежцев не самым лучшим образом. Распоряжение организовать сбор лекарственного сырья поступило в воронежскую съезжую избу, как следует из посланной в Аптекарский приказ отписки, еще в мае 1663 г. за приписью дьяка Ивана Десятого. В нем содержалось указание: «Велено сказать воронежским посадским людям, чтобы они собрали солодкового корня 10 пудов по весне и в осеннее время, а собрав, отправить в Москву» [14, с. 337–338]. Организовать сбор корня солодки воронежский воевода поручил земскому старосте Петру Ляпину, который направил для сбора необходимых трав 6 человек из числа посадских людей во главе с Д. Прибытковым. Судя по всему, воронежцы с заданием не справились: «всего собрали полшеста пуда и с рогожами... послано в Москву с Д. Прибытковым в Аптекарский приказ». Решение властей оказалось суровым, «принять коренья и записать в книги; а Фому Кривцова посадить в тюрьму до указа; да на нем же взять за недоборное коренье по пяти рублей за пуд» [16].

К сожалению, в составленной воронежским воеводой в 1664 г. отписке для Аптекарского приказа нет указаний на причину «недобора» лакрицы. Могли повлиять как погодные условия при выполнении работ, недостаток сведений о местах произрастания солодки, так и недостаточная организованность и халатность воронежцев.

Судя по источникам, пользоваться лекарствами, хранящимися в государственной аптеке, могли приближенные царя по специальному челобитью. Так, в феврале 1630 г. князь Иван Катырев Ростовский просил отпустить ему из царской аптеки разных масел и водок. «Пожалуй меня... вели мне дать для моей головной болезни из своей Государственной оптеки своих Государских масл: масла коричново, масла гвоздикова, масла мушкатова, ..., да водок: свороборинной, буквишной, кроповы, мятовые, финиколевой» [3, с. 289].

Лекарства отпускались бесплатно, так на обороте документа читаем: «...государь пожаловал, велел отпустить масла гвоздичного, масла орехов мушкатных, масла анисного, масла кропова, в коринного место полынного, по золотнику, Московских масл по пяти золотников, водок по фунту, масла пополиева четь фунта, – приказал государевым словом Борис Иванович Морозов» [там же].

Итак, первые шаги государственной медицинской службы в России были направлены на решение акту-

альных для того времени проблем и задач и в целом отвечали духу формировавшегося абсолютизма. Стремление создать собственный штат грамотных специалистов, богатую базу отечественных лекарственных препаратов говорит о понимании правительством страны основных задач медицинской службы своего времени. Не только независимость от западных стран, но и возможность сократить расходы государственной казны, забота о боеспособности войска – приоритетные цели работы Аптекарского приказа, который сохранял свою значимость на протяжении достаточно долгого времени и активно взаимодействовал с другими приказами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин И. Л. Естественно-научные взгляды русских лекарей XVII века / И. Л. Аникин // Советское здравоохранение. – 1990. – № 9. – С. 75–77.
2. Мирский М. Б. Английские врачи в России в XVI–XVII веках (из истории русско-английских связей) / М. Б. Мирский // Клиническая медицина. – 1995. – № 2. – С. 65–67.
3. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией : в 5 т. Т. 3. 1613–1645. – СПб., 1841.
4. Жиброва Т. В. Из истории медицинской службы на юге России в начале XVIII века (русский лекарь Данила Лебедев) / Т. В. Жиброва // Исторические записки : научные труды исторического факультета ВГУ. – 2015. – С. 36–41.
5. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-171. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 16–17.
6. ГАВО. – Ф. И-171. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 17.
7. Глазьев В. Н. Особенности структуры населения и организации управления в Центральном Черноземье России в XVII в. / В. Н. Глазьев // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. – М., 2016. – С. 38–45.
8. Камараули Е. В. Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в первой трети XVII века : размещение по станам, особенности помещного и вотчинного владения / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : История. Политология. Социология. – 2017. – № 3. – С. 47–52.
9. ГАВО. – Ф. И-5. – Оп. 2. – Д. 426. – Л. 1–1об.
10. ГАВО. – Ф. И-5. – Оп. 2. – Д. 424. – Л. 1.
11. ГАВО. – Ф. И-5. – Оп. 2. – Д. 425. – Л. 1–2.
12. ГАВО. – Ф. И-5. – Оп. 2. – Д. 431. – Л. 2.
13. Грибанов Э. Д. Представления о болезнях и их лечении по материалам рукописных источников России / Э. Д. Грибанов, Т. Л. Мазуркевич // Клиническая медицина. – 1984. – № 11. – С. 149–153.
14. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией : в 5 т. Т. 4. 1645–1676. – СПб., 1842.
15. Аникин И. Л. Использование лекарственных растений для лечения ран в российской медицине XVI–XVII вв. / И. Л. Аникин // Вестник хирургии им. Грекова. – 1991. – Т. 146, № 5/6. – С. 138–140.
16. Жиброва Т. В. Лекарственные снадобья и «зелья» XVII в. (по материалам Аптекарского приказа) / Т. В. Жиброва // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2016. – № 63. – С. 139–142.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Жиброва Т. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки

E-mail: tashazhibrova@rambler.ru

Tel.: 8 (473) 279-30-52

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Zhibrova T. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Humanities Study Department

E-mail: tashazhibrova@rambler.ru

Tel.: 8 (473) 279-30-52